

ИЗУЧЕНИЕ ГРЕЧЕСКИХ ОСТРОВОВ ЭГЕЙСКОГО МОРЯ И КРИТА В 1967—1970 гг.¹

ОСТРОВА ЭГЕЙСКОГО МОРЯ²

ФАСОС³

При расчистке античного порта *Фасоса* собрано много обломков скульптуры, среди которой мужской портрет эпохи Юлиев—Клавдиев.

Летом 1969 г. на юге острова открыты остатки раннего времени, очень редкие на Фасосе, в их числе поселение на скалистом холме в месте, называемом «*Кастри*», в 5 км к северу от Потоса: развалины стен с керамикой позднего неолита и начала железного века, найдена также голова поздненеолитического «идола». К северу, югу и западу от поселения простирается обширный некрополь, также частично раскопанный. Погребальный инвентарь (вазы, украшения, бронзовые ножи и каменные орудия) того же времени, что и поселение.

Французские археологи в 1967, 1969 и 1970 гг. вели раскопки в ряде мест античного города *Фасоса* (1968 год был посвящен изучению керамики). Примерно в 100 м к югу от святилища Геракла на улице, ведущей к воротам Силен, под развалинами ранневизантийского, римского и эллинистического времени вскрыт дом VII в. до н. э., восстановленный после частичного разрушения 525 г. до н. э.; найдено много архаической расписной керамики. Приблизительно в 100 м к востоку от ворот Силен открыт внутренний фас оборонительной стены, сохранившейся в высоту более чем на 4 м. Около святилища Посейдона, рядом с улицей, идущей параллельно оборонительной стене, обнаружены позднеримская лестница и часть эллинистического дома. К востоку от этого святилища, на продолжении улицы, которая окаймляет перебол с севера, выявлен еще один отрезок стены теменоса святилища.

В западной части агоры почти полностью расчищен западный край северо-западной стои. Найденные монеты позволяют предполагать, что она использовалась до IV в. н. э. Позади стои шел водосток, позднее покрытый мраморными плитами. Около

¹ Основными источниками нам послужили следующие обзоры, периодически публикуемые в ВСН, АЖА и археологическом приложении к JHS, а также отчеты Греческого археологического общества: G. D'au x, *Chronique des fouilles et découvertes archéologiques en Grèce en 1967*, ВСН, 92, 1968, II; о н ж е, *Chronique des fouilles et des travaux de l'École française d'Athènes en 1968*, ВСН, 93, 1969, II; J.-P. M i c h a u d, *Chronique des fouilles et découvertes archéologiques en Grèce en 1968 et 1969*, ВСН, 94, 1970, II; «*Rapports sur les travaux de l'École française d'Athènes en 1969*» (авторы разные — см. ниже), там же; J.-P. M i c h a u d, *Chronique des fouilles et découvertes archéologiques en Grèce en 1970*, ВСН, 95, 1971, II; «*Rapports sur les travaux de l'École française d'Athènes en 1970*» (авторы разные — см. ниже), там же (далее — ВСН, 1968...); M. E r v i n, *News Letter from Greece*, АЖА, 72, 1968, № 3; следующие письма соответственно в № 3 АЖА за 1969, 1970 и 1971 гг.; автор в 1971 г. — M. E r v i n C a s k e y (далее — АЖА, 1968...); A. H. S. M e g a w, *Archaeology in Greece, 1967—68*, «*Archaeological Reports for 1967—68*», L., 1968; автор обзоров за 1968—69, 1969—70, 1970—71 — P. M. F r a s e r, вышли соответственно в 1969, 1970 и 1971 гг. (далее — АР, 1967—68...); «*Το έργον τής Αρχαιολογικής 'Εταιρείας κατά τό 1967*», έπιμέλεια 'Α. Κ. 'Ορλιφόου, 'Αθήναι, 1968; соответственно труды за 1968, 1969 и 1970 гг. вышли в 1969, 1970 и 1971 гг. (далее — *Ergon 1967...*); «*Πρακτικά τής έν 'Αθήναις 'Αρχαιολογικής 'Εταιρείας τού έτους 1967*», 'Αθήναι, 1969; соответственно труды за 1968 и 1969 гг. вышли в 1970 и 1971 гг. (далее — *Πρακτικά 1967...*). В перечисленных обзорах даются ссылки на другие периодические издания, а также на работы, посвященные результатам раскопок прошлых лет.

О работах предыдущих лет см. ВДИ, 1970, № 4, стр. 191—210.

² Кроме Эгины и Эвбеи, о которых см. ВДИ, 1972, № 4, стр. 200—202. Помимо указанной ниже литературы см. R. H. S i m p s o n, J. F. L a z e n b y, *Notes from the Dodecanese II*, ABSA, № 65, 1970, стр. 47—77; АР, 1970—71, стр. 32.

³ АР, 1967—68, стр. 20; АР, 1968—69, стр. 29; АР, 1969—70, стр. 26; АР, 1970—71, стр. 25; ВСН, 1968, стр. 1077—1100; ВСН, 1969, стр. 1030; J. G r a n d j e a n, 7.-J. M a f f r e, O. P i c a r d, J.-P. S o d i n i, *Thasos*, ВСН, 1970, стр. 812—866; ВСН, 1971, стр. 990 сл.; В. H o l t z m a n n, O. P i c a r d, J.-J. M a f f r e, J.-P. S o d i n i, там же, стр. 777—795; АЖА, 1970, стр. 276 сл.; АЖА, 1971, стр. 317.

стои в императорское время стоял ряд посвященных памятников (в том числе экседра), в ранневизантийское время всю эту территорию занимали жилые дома. Найден ряд статуй: два мужских бюста, торс обнаженного мужчины, женская голова и др., а также наиск Кибелы.

На полуострове *Алики* изучались две раннехристианские базилики.

САМОФРАКА⁴

На *Самофраке* продолжалось изучение святилища великих богов. Дополнительные раскопки пропилона Птолемея II показали, что в эллинистическое время речка, которая отделяла пропилон от собственно святилища, протекала, вероятно всего, под этим зданием, так как к северу и югу от него открыт канал, связанный со сводчатым проходом, пересекающим фундаменты пропилона. Найденны многочисленные обломки пропилона, причем коринфские капители показывают, что его западный портик был коринфского ордера в отличие от восточного—ионийского. Отмечается, что это один из первых случаев использования в Греции коринфского ордера на внешней стороне здания.

Раскопки на Восточном холме выявили новые детали обнаруженных здесь ранее сооружений: круглой постройки, дорического здания Филиппа III и Александра IV и более раннего здания с цветной штукатуркой, которое оно заменило. Открыты два отрезка мраморной дороги, шедшей, очевидно, от входа в святилище (пропилон в северо-восточном углу теменоса) к его центру.

На Западном холме раскопки велись в районе эллинистической стои и византийской крепости. Уже в прошлые годы было установлено, что крутой восточный склон перед стоей покрывала сложная система подпорных террас, но полагали, что построек тут мало. Новые работы показали, что, напротив, эта часть святилища была густо застроена начиная с классического времени. Пока обнаружено только два здания: небольшая постройка типа стои (размеры примерно 22 × 6 м), видимо перестроенная во второй половине IV в. до н. э., и к югу от нее стена второго, сходящего с ней здания, разрушенного во II в. до н. э.; в раннеимператорское время место его заняла постройка, от которой сохранились стена и двор. Изучение всего этого района еще не завершено, и неясно его место в комплексе святилища, отмечается только отсутствие характерных культовых предметов и вотивов. Около стои найдено несколько посвящений, среди них мраморная база от статуи Филиппа V, которую, как явствует из надписи на ней, посвятили великим богам македоняне. Раскопки насыпи перед стоей дали много архаической и классической керамики — сбросов приношений из других частей святилища. На северной стороне Западного холма продолжалась расчистка комплекса византийской крепости, открыто несколько античных построек, в том числе три здания с портиками эллинистического времени — возможно, сокровищницы. Среди находок — левая рука статуи из паросского мрамора, может быть, Ники Самофракийской.

ЛЕСВОС

В *Месе*⁵ расчищались остатки ионического храма (псевдодиптера), частично раскопанного в 1885—1886 гг. Вскрыта его западная сторона, очень плохо сохранившаяся,

⁴ AR, 1967—68, стр. 20; AR, 1968—69, стр. 29—31; AR, 1969—70, стр. 26 сл.; BCH, 1968, стр. 930—937; BCH, 1970, стр. 1084—1090; J. R. M c C r e d i e, *Samothrace: Preliminary Report on the Campaigns of 1965—1967*, «Hesperia», 37, 1968, № 2, стр. 200—236; о н ж е, *Excavations on Samothrace: 1967—1968*, «Seventieth General Meeting of the Archaeological Institute of America», AJA, 73, 1969, № 2, стр. 242; A. F r a z e r, *The Propylon of Ptolemy II at the Sanctuary of the Great Gods at Samothrace*, там же, стр. 235; J. R. M c C r e d i e, *Excavations on Samothrace*, «Seventy-second General Meeting of the Archaeological Institute of America», AJA, 75, 1971, № 2, стр. 209. План: «Hesperia», 1968, № 2, стр. 202, рис. 1.

⁵ AR, 1967—68, стр. 20; BCH, 1968, стр. 938, 939; BCH, 1970, стр. 1090, 1091—1093; Ergon 1967, стр. 72—75; Ergon 1968, стр. 80—82; В. Х. П е τ ρ ά κ ο ς, Ἐνασκαφὴ τοῦ ναοῦ τῶν Μεσῶν Λέσβου, Πρακτικά 1967, стр. 96—102; о н ж е, Πρακτικά 1968, стр. 84—86.

найлены блоки стилобата, базы, барабаны колонн и другие обломки храма, а также раннехристианской базилики, построенной на его месте. Зондажи к северу от храма показали, что этот район был заселен еще до сооружения храма (архаическая керамика).

В ходе охранных раскопок на городище античного *Лесбоса*, вызванных строительством, открыты термы с мозаичным полом; *terminus post quem* их дала монета Траяна, лежавшая под мозаикой. Среди случайных находок — четыре надгробия и две посвячительные надписи, одна из которых гласит: Γυαίω Πομπήω μεγάλω αυτοκράτορι σωτήρι καὶ ἀσπυρέτῃ καὶ χτίστῃ τῆς πόλεως.

Из работ в *Митилене*⁶ упомянем о раскопках, проведенных на месте спесенного старого госпиталя (против церкви св. Ферапонта). Большинство развалин античного времени было разрушено при строительстве этого госпиталя в середине прошлого века, в числе новых находок — мозаика с изображением летящих Эрогов в восьмиугольных панелях, людей (в том числе Сократа или тирана Митилены Питтака) и зверей — льва, пантеры, козы, а также фрагмент надписи в честь Марка Помпея Феофана, названного *εἰρονόμος*.

САМОС⁷

Работы на *Самосе* в 1967 г. дали возможность установить, что основные остатки, ранее открытые в крепости Тигани, принадлежат зданию дворцового характера эллинистического времени: комнаты группируются вокруг двух перистильных дворов, декор которых коринфского ордера. В V в. над северной частью комплекса строится базилика. Под эллинистическим уровнем кроме остатков классического и эллинистического периода выявлен слой по крайней мере неолита. В 1967—1968 гг. изучался акведук императорского времени, главным образом в черте античного города. Выяснение плана древней гавани показало, что она занимала площадь, примерно вдвое превышающую современную (частично теперь занесена илом).

В 1969—1970 гг. в юго-западной части города раскапывался один из наиболее хорошо сохранившихся комплексов — так называемые «большие римские развалины», которые оказались не императорским дворцом, как ранее полагали, а термами. Расчищенная пока западная часть включает длинный сводчатый проход, основное помещение с нишами-кубукулами (его стены покрывали мраморные плиты, а пол — мозаика; под полом — столбы гипокаустов) и еще одно, меньшего размера. К западу вскрыты фундаменты отопительной системы и установлена их связь с кубукулами. Среди находок — фрагмент архаического курова.

Греческие археологи вели в ряде мест охранные раскопки, вызванные строительством. Обнаружен разновременный материал, начиная от геометрического и до византийского, открыто несколько зданий, в том числе стоя и дом с мозаикой, а также участок, покрытый большими мраморными плитами, — вероятно всего, отрезок дороги, ведущей из гавани к западным воротам города и далее к святилищу Геры. Продолжалось изучение западного некрополя с могилами VII—IV вв. до н. э. Среди надписей — фрагмент найденного в 1964 г. посвящения в честь самосца Калликрата, сына Боиска, наварха Птолемея II Филадельфа; полное посвящение пайдотрибов гимнасия Птолемею, Гермесу и Гераклу и два посвящения демоса Самоса — П. Сервилию Исавриску, проконсулу Киликии в 78—74 гг., отцу проконсула Азии в 46—44 гг., и императору Тиберию.

⁶ AR, 1970—71, стр. 24 сл.; BCH, 1971, стр. 992, 995—997, 998. См. также AR, 1968—69, стр. 29.

⁷ AR, 1967—68, стр. 21; AR, 1968—69, стр. 29; AR, 1969—70, стр. 25 сл.; AR, 1970—71, стр. 24; BCH, 1970, стр. 1118, 1120; BCH, 1971, стр. 1029, 1030—1036; AJA, 1969, стр. 355 сл.; AJA, 1971, стр. 316 сл.; U. J a n t z e n, Samos 1967, AA, Bd 83, 1968, Ht 4 (1969), стр. 687—692; о н ж е, Samos 1968, AA, Bd 84, 1969, Ht 2 (1969), стр. 161—165; W. M a r t i n i, Samos 1969, AA, 1969, Ht 4 (1970), стр. 435—437; о н ж е, Samos 1970, Römische Ruine, AA, Bd 86, 1971, Ht 2 (1971), стр. 224—232.

Рис. 1. Родос. Отрезок водоотводного канала с мостом

РОДОС⁸

Раскопки городища *Родоса* носят охранный характер, будучи связанными со строительством. За последние годы получена новая информация о системе улиц и выходящих на них домов в позднеклассическое и эллинистическое время, вскрыты остатки оборонительной системы: отрезки стены с протейхизмой в южной ее части, фундаменты башни и великолепно построенный водоотводный канал, идущий параллельно стене, с каменным мостом (шириной 8 м) (рис. 1). В северо-западной части города впервые обнаружены следы мола западной гавани. Открыт частично выбитый в стене нимфейон с хорошо сохранившейся мозаикой, в центре которой — Дионис. Особо отмечается открытие мастерской по производству бус конца III или начала II в. до н. э., в которой собрано около 40 тысяч бусин разного типа и цвета; это уникальная мастерская, имеющая только одну аналогию — мастерскую в Тель-Амарне времени XVIII династии. Помимо бусин и материалов для их изготовления в мастерской найдены два обломка кубка из позолоченного стекла, в связи с чем высказывается предположение, что это стекло, очень высоко ценившееся в древности, могло производиться именно на Родосе.

Кроме городища работы велись на трех некрополях, давших обильный материал: расположенном сразу же за стенами античного города у дороги на Линдос (раскопки подтвердили, что этот некрополь — самый ранний), южном некрополе, где помимо 12 могил расчищен глубокий колодец, в котором оказались погребальные алтари и стелы, и некрополе в районе Караконеро, где вскрыта 91 могила преимущественно III—II вв. до н. э. Среди находок — несколько надписей (в одной упоминается культ Посейдона *Ἐσφάλας*), скульптур, терракот и две мозаики: похищение Европы и кентавр с зайцем (рис. 2).

⁸ AR, 1968—69, стр. 38 сл.; AR, 1969—70, стр. 30 сл.; AR, 1970—71, стр. 32; BCH, 1970, стр. 1129, 1130, 1135, 1136 сл.; BCH, 1971, стр. 1036—1041, 1042, 1043. План: BCH, 1971, стр. 1037, рис. 519.

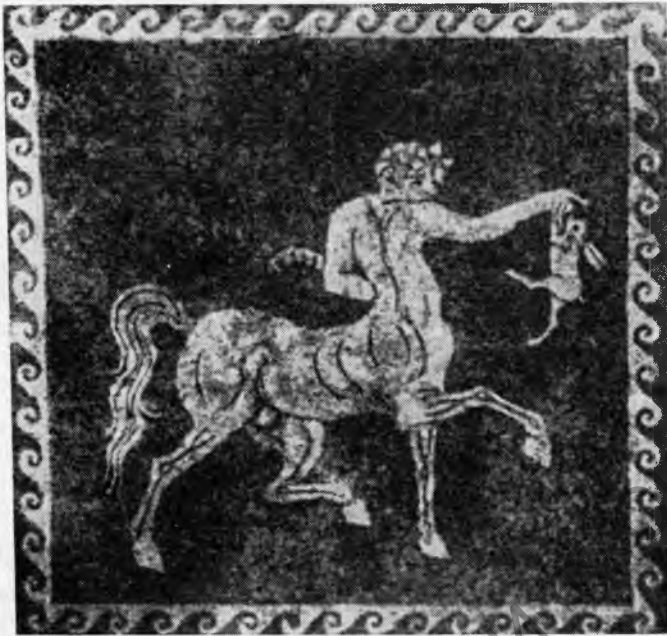

Рис. 2. Родос. Мозаика

В 1968 г. в районе восточного некрополя случайно найдена греко-финикийская билингва⁹ (видимо, надгробие) примерно 200 г. до н. э. или несколько более позднего времени.

ТИРА

Исключительную важность для истории II тыс. представляют результаты работ, начатых в 1967 г. на южном побережье Тира — самого южного из Кикладских островов, около *Акротири*¹⁰. Работы ведутся под руководством С. Маринатоса, уже давно

⁹ P. M. Fraser, Greek-Phoenician Bilingual Inscriptions from Rhodes, ABSA, № 65, 1970, стр. 31 сл.; BCH, 1971, II, стр. 1042.

¹⁰ AR, 1967—68, стр. 19 сл.; AR, 1968—69, стр. 28 сл.; AR, 1969—70, стр. 25; AR, 1970—71, стр. 22 сл.; AJA, 1968, стр. 276 сл.; AJA, 1969, стр. 354 сл.; AJA, 1970, стр. 283 сл.; AJA, 1971, стр. 315; BCH, 1968, стр. 961, 963—966; BCH, 1970, стр. 1121, 1123—1129; BCH, 1971, стр. 1015, 1017—1024, 1025; Ergon 1967, стр. 89—95; Ergon 1968, стр. 83—93; Ergon 1969, стр. 150—164; Ergon 1970, стр. 145—161; Σ. Μαρινάτος, Ἀνασκαφαὶ Θήρας, Πρακτικὰ 1967, стр. 124—150; он же, Πρακτικὰ 1968, стр. 87—127; он же, Πρακτικὰ 1969, стр. 147—192; S. Marinatos, Archaeological Report from Thera, «Sixty-ninth General Meeting of the Archaeological Institute of America», AJA, 72, 1968, № 2, стр. 168; он же, Thera. Key to the Riddle of Minos, «National Geographic Magazine», v. 141, 1972, № 5, стр. 702—726; E. Vermule, The Promise of Thera. A Bronze Age Pompeii, «Atlantic Monthly», v. 220, 1967, № 6, стр. 83 сл., 89—94; Ch. Dumas, Akrotiri: the Third Campaign of Excavations on Thera, «Kadmos», IX, 1970, № 1, стр. 96—98; W. C. Vriese, Epigraphische Mitteilungen. Linear A, «Kadmos», X, 1971, № 2, стр. 174. Планы: BCH, 1970, стр. 1124, рис. 503 и 504; BCH, 1971, стр. 1018, рис. 471; Ergon 1969, стр. 153, рис. 186 и стр. 155, рис. 189. См. также E. Vermule, The Santorini Volcano. A Review Article, «Archaeology», 24, 1971, № 2, стр. 130—135; L. Romerance, The Final Collapse of Santorini — 1400 B. C. or 1200? «70-th General Meeting ...», стр. 244; он же, The Need for Guide Lines in Interdisciplinary Meetings, AJA, 75, 1971, № 4, стр. 428—431; S. Hood, The International Scientific Congress on the Volcano of Thera 15th — 23rd September 1969, «Kadmos», IX, 1970, № 1, стр. 98—106; Т. Мольнье, Греческая Помпея, «За рубежом», № 50 (495), 12—18 декабря 1969 г., стр. 31; А. Элиот, Открытие Атлантиды? Там же, № 14 (615), 31 марта — 6 апреля 1972 г., стр. 26; «Загадочные фрески»,

Рис. 3. Тира, Акротири. Прохус с ласточками

Рис. 4. Тира, Акротири. Прохус с колосьями

интересовавшегося островом¹¹, а выбранное место известно еще по раскопкам прошлого века. Исследования 1967—1970 гг. позволили установить, что открыты остатки города, погибшего около 1520 г. до н. э. в результате извержения вулкана, сопровождавшегося колоссальными морскими волнами. Раскопки велись в необычных условиях, так как развалины погребены под толстым (от 5 до 20 м) слоем вулканического пепла и пемзы, но, с другой стороны, обстоятельства гибели города обусловили его хорошую сохранность. Хотя много усилий было отдано реставрации и подсобным техническим работам (строительству дороги, защитных крыш и др.), некоторые черты города уже вырисовываются — мощные улицы, большие здания, причем в ряде мест сохранились вторые и даже третьи этажи с ведущими на них лестницами, каменные косяки дверей и оконные рамы. Основными участками работ первых лет были два сектора, названные по именам землевладельцев: северный — Арванити (сектор А) и южный в его восточной стороне — Брону (сектор В); затем к ним присоединилось еще два: сектор Г — западная сторона южной части и сектор Д — между северной и южной частями.

В ходе первых работ в секторе А была открыта, а затем полностью расчищена кладовая, состоявшая из трех помещений, наполненных многочисленными сосудами разного размера и формы из глины и камня. Это украшенные росписью или рельефными полосами пифосы, некоторые с закрывающими их каменными крышками (в одном из меньших пифосов лежали ракушки, по-видимому, привезенные с Крита), каменные ступки и разнообразные сосуды, преимущественно местные, расписанные спиралью

там же, № 44 (645), 25 октября — 2 ноября 1972 г., стр. 31; В. М а з о х и н, О чем поведал затонувший остров, «Наука и жизнь», 1970, № 10, стр. 24—28; «Новая Помпея», там же, 1972, № 6, стр. 157; «Новости ЮНЕСКО», январь 1972 г., стр. 15—17; К. Р е н ф р ь ю, Остров Санторин — это Атлантида? «Неделя», № 31 (647), 31 июля — 6 августа 1972 г., стр. 20.

¹¹ S. M a r i n a t o s, The Volcanic Destruction of Minoan Crete, «Antiquity», XIII, 1939, № 52, стр. 425—439.

Рис. 5. Тира, Акротири. Пифос с белыми лилиями на темном фоне

Рис. 6. Тира, Акротири. Ритон в виде львиной головы

и цветами. Особого упоминания заслуживают два кувшина — с ласточками (рис. 3) и колосьями ячменя (минойского происхождения) (рис. 4); миска, тоже с летящими ласточками; этмос, украшенный цветами типа крокуса или лилий, белыми на темном фоне; большой пифос с белыми лилиями на черном фоне (рис. 5) (внутри него оказалась глиняная фигурка) и ритон в виде львиной головы (рис. 6). В одном месте на полу лежали в ряд многочисленные глиняные грузики, упавшие с ткацкого станка, часть которого отпечаталась в вулканической породе. Большой интерес представляет серия свинцовых гирь очень разного веса — от 15 до 737 г; только одна гиря каменная, весом 20,2 г. В 1968 г. путем пробивки туннеля со стороны оврага в секторе А к западу от кладовых открыта стена первого и частично второго этажа дома с хорошо сохранившимися каменными косяками двери и рамой окна (рис. 7). В 1969 г. выявлены другие помещения, причем стену одного из них прорезала терракотовая труба водопровода, а также полностью вскрыт дом, в котором найдена терракотовая расписная ванна и плетеная корзинка (обгоревшая, но восстановленная).

В секторах В и Г расчищено несколько домов, разделенных, как показали работы 1969 г., мощеной улицей, шедшей в направлении север—юг. В двух помещениях сектора Г обнаружены каменные молотки разного размера и наковальни — очевидно, остатки кузницы (отсюда название улицы — ὄδος τῶν Τελευθῶν). Работы в южной части дают основание говорить о землетрясении, которое, по-видимому, произошло за 2—3 года до извержения. Как и в секторе А, собрано много керамики (не позднее позднеминийской I А), выделяется кувшин с совершенно необычным рисунком — гроздьями винограда (рис. 8); в одном из сосудов лежали бобы и сезам.

На стенках домов и северного, и южного секторов сохранились остатки росписи: растения, летящие ласточки, змеи, голова бедуина на фоне пальмы, голубые обезьяны. Замечательные росписи открыты в 1970 г. в одном из помещений сектора В — это фриз из четырех стилизованных антилоп и сильно пострадавшая фреска с изображением (почти в натуральную величину) двух борющихся мальчиков, один из которых в специальных перчатках. С юга к этой комнате примыкает другое помещение, разделенное

Рис. 7. Тира, Акротири. Стена одного из домов в секторе А

на четыре узких части, со столом для приношений *in situ* и разбросанными вокруг вазами; его рассматривают как святилище.

Сектор Δ явился основным объектом работ 1970 г. Как и в других секторах, здания здесь в большинстве случаев сохранились до второго этажа. Вход в дом шел через двор, из которого широкая дверь вела в небольшую прихожую с лестницей на второй этаж. Среди наиболее значительных результатов отмечается открытие небольшой (2,5 × 2,6 м) комнаты с очень толстыми стенами, имеющей одну дверь и одно окно. На трех ее стенах висели деревянные полки, на которых стояло много мелких сосудов. Ниже полок стены украшает великолепная роспись — между двумя полосами (красной и белой) на фоне красных, желтых и зеленых скал, покрытых местами травой и мхом, красные лилии на желтых стеблях и летящие в одиночку и попарно ласточки (сходные с цветами и ласточками на керамике). Вероятнее всего, роспись изображает приход весны и дает представление о том, как выглядел остров до извержения. Замечательной находкой является также деревянная кровать (восстановленная); под ней стояли сосуды с луком или чесноком и, по-видимому, хлебом. Среди

многочисленной и великолепной керамики (в одной только «комнате с лилиями» находилось более 200 ваз) — пифос с лилиями, кувшин с колосьями, два необычной формы сосуда с лилиями, определяемых как вазы для цветов.

Особого внимания заслуживает группа сосудов, целых и в обломках, с процарапанными знаками линейного письма А (от одного до трех). Самая интересная надпись состоит из четырех знаков и сделана на целиком сохранившемся прохусе, С. Маринатос транслитерирует ее как А-РЕ-ΣΑ-ΝΑ — возможно, имя богини растительности, ранняя форма Ἀριάνη — Ἀριάνη.

Есть среди находок и изделия из металла: кувшины, блюдо, кинжалы, серпы, гвозди, крючки. Вместе с тем отмечается полное отсутствие человеческих останков и драгоценных вещей — очевидно, когда начались подземные толчки, жители острова успели погрузиться на корабли, забрав с собой все наиболее ценное.

Помимо раскопок на суше велись также работы под водой у побережья острова, но о результатах никаких сведений в печати нет.

Кроме того, на Тире продолжались раскопки некрополя на склоне холма к северо-западу от г. *Селлада*¹². Как и ранее, погребальный инвентарь состоит преимущественно из киликов и скифосов. Керамика местная и привозная: коринфская, чернофигурная аттическая (последняя преобладает). Один из киликов имеет граффити ΑΓΕΜΟΝΑΣ ΣΑΜΑ, другой — ΘΙΑΣΟ. Терракоты — комические фигурки, Силен, богиня на

¹² AR, 1968—69, стр. 29; AR, 1969—70, стр. 25; AR, 1970—71, стр. 23; AJA, 1970, стр. 284; BCH, 1970, стр. 1129, 1130, 1131—1134; BCH, 1971, стр. 1024, 1026 сл.; Ergon 1968, стр. 93—102; Ergon 1969, стр. 164—172; Ergon 1970, стр. 161—167; Ν. Ζαφειρόπουλος, Ἀνασκαφή Θήρας, Πρακτικά 1968, стр. 128—132; он же, Πρακτικά 1969, стр. 193—196.

Рис. 8. Тира, Акротири. Прохус с виноградными гроздьями

Рис. 9. Тира, Акротири. Часть росписи южной стены «комнаты с лилиями» (сектор Δ)

троне восточноионийского типа, голова Геракла и др. Из результатов работ 1970 г. выделяют группу могил второй четверти VII в. до н. э. и три могилы VI в. до н. э. (в одной был блок с надписью Ἄτταβος).

КЕРОС¹³

На *Керосе*, небольшом острове между Аморгосом и Наксосом, продолжалось изучение раннекикладского поселения, частично раскопанного в 1963 г. Найдено много обломков мраморных ваз и фигурок так называемых кикладских «идолов» (одна целая, высотой 58 см), обсидиановые пластинки и керамика.

АНО-КУФОНИСИ¹⁴

На другом островке между Аморгосом и Наксосом, *Ано-Куфониси*, в 1969 г. раскопано два раннекикладских некрополя с керамикой и «идолами».

ДОНУССА¹⁵

Находки геометрической керамики на *Донуссе*, небольшом островке к востоку от Наксоса, повлекли за собой систематические раскопки; в 1969 г. расчищена территория площадью 56 × 37 м. В северной части обнаружены две пиры, одна из которых полностью вскрыта: жженный слой толщиной 60—80 см и поверх него земля, которой гасили огонь, содержали ракушки, кости животных и большое число сосудов разной формы и размера. На южном участке открыто апсидальное здание (10,6 × 3,9 м), состоящее из двух помещений; в северном найдено много керамики, а южное, полное камней, еще не расчищено.

¹³ AR, 1967—68, стр. 19; AR, 1969—70, стр. 25; BCH, 1968, стр. 959, 961; BCH, 1970, стр. 1121.

¹⁴ AR, 1969—70, стр. 23 сл.; BCH, 1970, стр. 1121, 1122 сл.

¹⁵ AR, 1970—71, стр. 24; BCH, 1970, стр. 1121; BCH, 1971, стр. 1024, 1029; AJA, 1971, стр. 312 сл.

НАКСОС¹⁶

На *Наксосе* на территории одноименного города в 1967 г. возобновились раскопки микенского поселения. Продолжалась расчистка дома, частично раскопанного в 1951 г.; получены новые материалы, свидетельствующие о процветании города в XIII в. до н. э. Лежащие выше слои указывают на то, что место это было заселено и в геометрическую эпоху (возможно, жизнь здесь не прерывалась). В 1967 и 1969 гг. продолжалось изучение так называемого портика эллинистического времени. Вероятно, обнаружена еще одна стоя — несколько более раннего времени.

В ходе охранных раскопок 1969 г. установлено, что эллинистический и римский город простирался до холма Апломата. В 1969—1970 гг. обследовался расположенный на этом холме некрополь, восходящий, как оказалось, к кикладскому периоду. В 1969 г. обнаружены три микенские камерные гробницы, в 1970 г. непосредственно к востоку от них вскрыто 10 среднеэлладских могил. Среди их инвентаря — инструменты, свинцовые печати, так называемые кикладские «идолы» (в том числе две сидящие фигуры, мужская и женская). К северу от гробниц открыт римский дом, под полом которого — следы геометрического времени (в значительной мере смытые водой).

На геометрическом некрополе Цекаларио (район Трагии), где в 1964 г. было раскопано 10 «курганов», вскрыто еще шесть. Только в трех из них оказались захоронения и пиры. На юго-восточном и юго-западном краях некрополя выявлено несколько построек.

МИКРА-ДИЛОС¹⁷

На острове Микра-Дилос продолжалось изучение города *Делоса* в северной его части, у залива Скардана. В «инсуле драгоценностей» путем зондажей ниже уровня раскопанных в прошлые годы домов открыты предшествующие им постройки, самые ранние из которых — конца III в. до н. э. Начатые раскопки нового квартала к западу от «инсулы драгоценностей» (инсулы *Е*) выявили пять домов очень скромной конструкции, без перистыля и мозаик, и к северу от них один более богатый дом (двор с мозаичным полом). Необычным в этих домах является то обстоятельство, что они сообщаются друг с другом. Дома претерпели несколько переделок, их хронология требует еще уточнения, но отмечается, что они, несомненно, погибли от сильного пожара, вызванного военными действиями: слой пожара более 1,5 м толщины, несколько обгорелых трупов. Очевидно, на оборонительный характер мер, предпринятых жителями, указывают перегораживающие улицы стены, сделанные из разных камней. Возможно, все это связано с событиями 88 или 69 гг. до н. э. После разрушения некоторые дома восстанавливаются, другие же более не отстраивались.

Третьим объектом работ в Скардане была улица, соединяющая квартал *Е* с «кварталом драгоценностей» и составляющая отрезок той дороги, которая идет от северной стороны святилища к морю (ширина ее 4,5 м).

Из результатов других работ на Делосе следует упомянуть о находке 11-строчной надписи, сделанной при расчистке юго-западного угла святилища сирийских богов.

¹⁶ AR, 1967—68, стр. 19; AR, 1969—70, стр. 25; AR, 1970—71, стр. 23 сл.; AJA, 1969, стр. 354; BCH, 1968, стр. 954, 957—959, 960 сл.; BCH, 1970, стр. 1118, 1119; BCH, 1971, стр. 1024, 1028; Ergon 1967, стр. 82—89; Ergon 1969, стр. 141—150; Ergon 1970, стр. 138—145; N. M. Κοντολέων, Ἀνασκαφή Νάξου, Πρακτικά 1967, стр. 112—123; о н ж е, Πρακτικά 1969, стр. 139—146. См. также G. Gruen, W. Koepigs, Der «Hekatompedos» von Naxos, AA, 1968, Ht 4 (1969), стр. 693—717; о н ж е, Der «Hekatompedos» von Naxos und der Burgtempel von Paros, там же, 1970, Ht 2, стр. 135—153.

¹⁷ AR, 1967—68, стр. 18; AR, 1968—69, стр. 26 сл.; AJA, 1968, стр. 276; AJA, 1969, стр. 352 сл.; BCH, 1968, стр. 1102—1123; BCH, 1969, стр. 1031—1044; G. Siebert, Sur l'histoire du sanctuaire des dieux syriens à Délos, BCH, 92, 1968, II, стр. 359—374; План: AJA, 1969, стр. 352, рис. 4. См. также Ph. Gruen, Contribution à l'histoire urbaine de Délos à l'époque hellénistique et à l'époque impériale, BCH, 92, 1968, II, стр. 633—709; о н ж е, Documents sur l'industrie délienne de la pourpre, BCH, 93, 1969, II, стр. 759—791.

В ней сообщается, что жрец Никон, сын Аполлония, и его жена, жрица Онесако, дочь Ксенона, переделали ойкос при строительстве храма Сараписа (τὸν προῦπαρχοντα οἶκον ἃς οὗ ἀφαιρέθη εἰς τὸν τοῦ Σαράπιδος ναὸν κατεσκευάσαν) во имя самих себя и своих детей милостью Ἀγυαῖ Θεῶν; в реконструкции принимал участие τὸ κλίβον τῶν θιασιστῶν τῶν Σύρων. Датируют надпись временем около 166 г. до н. э. (не позже), в связи с чем, как указывается, встает вопрос о правильности обычной датировки святилища сирийских богов и храма Сараписа.

МАКРА-ДИЛОС¹⁸

На восточной стороне острова Макра-Дилос (античная Рения), в *Като-Гиенерале*, южной части залива Гиенерале, уже давно внимание археологов привлекали возвышающиеся на берегу стены античного времени. Раскопки 1967 г. выявили здесь искусственную террасу и комплекс построек, включающий фонтан и цистерну, вода в которые поступала по водопроводу из свинцовых и глиняных труб. От берега к ним вела широкая лестница; покрытая мозаикой дорога связывает этот комплекс с еще не раскопанными зданиями на другой террасе. Среди отдельных находок заслуживает упоминания свинцовый диск, на одной стороне которого процарапано изображение судна (вроде найденных в прошлые годы граффити на стене одного из домов Делоса), а на другой — надпись, сообщающая, что свинцовый диск принадлежит Никефору. Неподалеку от места раскопок найдена группа стел, пять из которых с надписями, а далее к югу выявлена еще одна цистерна.

АНДРОС¹⁹

В 1967 г. австрийские археологи начали и в 1969 г. продолжили изучение поселения геометрического времени на полуострове *Загора*, в западной части острова Андроса (первые работы здесь провели греческие археологи в 1960 г.). Поселение расположено на высоком скалистом плато, постепенно спускающемся к бухте; скалы образуют естественное укрепление, кроме восточной стороны, где поселение охраняла стена, направление которой теперь прослежено, а южный участок раскопан. Ядро стены состоит из грубых необработанных камней, ширина ее возрастает с севера на юг, достигая 7 м. В самой южной части открыты ворота с хорошо сохранившимся пилоном, с севера их защищала башня или бастион. Внутри поселения раскопано 48 домов разного размера (от 16 до 41,5 м²), сложенных из местного камня, с глиняными крышами, поддерживавшимися деревянными столбами; в центре некоторых домов — очаг, в девяти вдоль стен стояли скамьи. Дома северо-западной части поселения большего размера. Находки состоят преимущественно из многочисленной керамики, датирующей поселение примерно 900—700 гг. до н. э. Но храм, расположенный в южной части его, относится ко времени, когда жизнь на поселении уже прекратилась, — к VI в. до н. э. (его размеры 10,5 × 7,5 м). По своему плану (квадратный секос и закрытый продомос) он напоминает храм в Эмпорионе на Хиосе. К северу от храма найдены ряд приношений и следы огня от жертвоприношений. Видимо, с почитавшимся в храме божеством связана и пластина из слоновой кости с фигуркой женщины (богини?). Раскопки показали, что поселение на Загоре, жители которого переселились, очевидно, с материка, представляло в геометрическую эпоху важный центр Эгейского мира.

¹⁸ AR, 1967—68, стр. 48; AJA, 1968, стр. 276; BCH, 1968, стр. 1102; G. Siebert, *Exploration archéologique à Rhénée*, BCH, 92, 1968, II, стр. 416—449.

¹⁹ AR, 1967—68, стр. 47; AR, 1969—70, стр. 23; BCH, 1968, стр. 951, 953 сл., 955; BCH, 1970, стр. 1114, 1116 сл.; M. Ervin, *News Letter from Greece: Addendum*, AJA, 72, 1968, № 4, стр. 381 сл.; AJA, 1970, стр. 282 сл.; Ergon 1967, стр. 75—82; Ergon 1969, стр. 132—141; Ἀ. Καμπίτογλου, Ἀνασκαφὴ Ζαγορᾶς Ἀνδρου, *Πρακτικά* 1967, стр. 93—111; он же, *Πρακτικά* 1969, стр. 135—138; A. Cambitoglou with the collaboration of J. M. Birmingham and J. J. Coulton, *Zagora, Andros. A Settlement of the Geometric Period*, «Archaeology», 23, 1970, № 4, стр. 302—309. Планы: AR, 1967—68, стр. 47, рис. 25; BCH, 1968, стр. 953, рис. 2; BCH, 1970, стр. 1116, рис. 484; Ergon 1967, стр. 76, рис. 77; Ergon 1969, стр. 133, рис. 163.

КЕЯ²⁰

Продолжалось изучение поселения бронзового века на мысу *Агия Ирени*. Наиболее важным результатом работ последних лет является открытие ступени, построенной задолго до основной системы фортификации. Стена найдена на западной стороне, около источника воды, обнаруженного в 1966 г. Работы 1967 г. показали, что ступени, ведущие в подземное помещение с этим источником, не являются частью основной системы обороны поселения, по крайней мере в дошедшем до нас виде, но предшествуют ей. Около этой лестницы расчищена апсидальная постройка, оказавшаяся, как выяснилось в 1968 г., башней стены, предшествующей основным сохранившимся стенам и защищавшей поселение в эпоху средней бронзы. Затем была открыта и сама эта стена (отрезок длиной 32 м, ширина стены 1,2—1,5 м) с воротами и проходящим через нее у ее основания водоотводом.

Дальнейшие работы в храме, ведущиеся в значительной мере под водой, позволили выяснить историю здания, начиная с среднеэлладского периода. Вне храма вондажи достигли слоев с раннеэлладской керамикой.

В 1967 г. начались работы в новых секторах — к западу и югу от современной церкви. Обнаружены остатки домов, погибших от землетрясения XV в. до н. э., но в отличие от некоторых других участков следов вторичного заселения в позднеэлладский III A1 период нет. Особенно значительные остатки раскопаны к югу от церкви: самое раннее отложение с раннеэлладской керамикой, стены домов, основная часть которых с великоленной керамикой позднемикенской I B/позднеэлладского II A периодов и современной ей кикладской. В 1968 г. большое внимание было уделено территории к северу от церкви.

В результате работ последних лет отдельные раскапывавшиеся внутри стен участки, особенно к северу от церкви, образуют теперь некое единство, позволяющее судить о долгой истории поселения. Вырисовывается сложная картина слоев с жилыми постройками; самые ранние представлены керамикой позднего неолита; от начала бронзы дошли стены с раннеэлладской II/раннекикладской II керамикой, выше идут многочисленные развалины зданий первой половины бронзового века: в среднемикенском III периоде, т. е. в XVII в. до н. э., поселение еще более расширяется, достигнув расцвета через два столетия, но в том же XV в. до н. э. оно почти полностью разрушается землетрясением (керамика позднемикенской I B и позднеэлладская II). Позднее, главным образом в микенский III A1 период, жизнь здесь частично восстанавливается. Основные выявленные архитектурные остатки включают несколько домов: около южной части оборонительной стены раннеэлладский дом E (который далее расчищался), к востоку от него дом F (раскопано еще три комнаты; первые три — в 1964 г.) — он был двухэтажным, использовался по крайней мере от позднемикенского I A/позднеэлладского I периода и после землетрясения XV в. вновь отстраивается (керамика позднеэлладского III A1 стиля); к югу от дома F — дом A (раскапывалась его западная половина, в которой следов восстановления нет). В 1969 и 1970 гг. частично вскрыт комплекс раннебронзового века около южной ступени дома F.

²⁰ AR, 1967—68, стр. 17 сл.; AR, 1968—69, стр. 27; AR, 1969—70, стр. 24 сл.; AR, 1970—71, стр. 20—22; BCH, 1968, стр. 945—951; BCH, 1970, стр. 1107—1114, 1115; BCH, 1971, стр. 1012—1015, 1016 сл.; AJA, 1968, стр. 275 сл.; AJA, 1969, стр. 353 сл.; AJA, 1970, стр. 283; AJA, 1971, стр. 313 сл.; J. L. Caskey, Excavations in Keos, 1967, «69-th General Meeting...», стр. 163; он же, Excavations at Ayia Irini in Keos, «Seventy-first General Meeting of the Archaeological Institute of America», AJA, 74, 1970, № 2, стр. 190 сл.; он же, The Early Bronze Age of Ayia Irini in Keos, «Archaeology», 23, 1970, № 4, стр. 339—342; он же, Investigations in Keos. P. I. Excavations and Explorations, 1966—1970, «Hesperia», XL, 1971, № 4, стр. 359—396; он же, Marble Figurines from Ayia Irini in Keos, там же, № 2, стр. 113—126. Планы: BCH, 1968, стр. 945, рис. 1; BCH, 1970, стр. 1107, рис. 465; стр. 1110, рис. 470 и 471; стр. 1113, рис. 477; BCH, 1971, стр. 1013, рис. 464; AJA, 1971, стр. 313, рис. 8. См. также J. G. Younger, Early Bronze Age Impressions from Keos, «Seventy-third General Meeting of the Archaeological Institute of America», AJA, 76, 1972, № 2, стр. 225.

Продолжались раскопки восточной стороны поселения, где многие постройки лежат ниже современного уровня моря. В 1967 г. изучался район к северо-востоку от главных ворот, значительные архитектурные остатки принадлежат к основному периоду поселения. У дороги, ведущей к главным воротам, открыта каменная камерная гробница, окруженная стеной (очевидно, она была под курганом), с серым кубком кикладского типа. Выявлен ряд стен, построенных не позднее XIV в. до н. э.; самая значительная из них («циклопической» кладки) обнаружена в 1968 г. к востоку от дополнительного укрепления (М) основной фортификационной системы. Она идет, как показали работы 1969 г., с северо-северо-востока на юго-юго-запад и поворачивает, как установлено в 1970 г., под тупым углом к башне, фланкирующей главные ворота. Назначение этой стены, как и ее датировка, неясны. В 1970 г. изучалась последняя из сохранившихся комнат в серии построек, протянувшихся вдоль оборонительной стены (внутри нее) по направлению к морю, а также открытая в 1961 г. позднеримская или ранневизантийская печь для обжига керамики. Под печью после ее удаления обнаружен отрезок оборонительной стены (высотой 1,9 м). Ниже печи и вокруг нее собрано огромное количество позднеминийской I В/позднееэлладской II керамики, в том числе свыше тысячи конических чаш. Обнаруженные в этом районе более поздние стены и могилы (вплоть до византийских) свидетельствуют об изменении береговой линии.

СИФНОС²¹

Греческие археологи начали в 1969 г. исследование акрополя *Агиос Андреас*, который изучался Цунтасом в 1898 г. Одной из главных задач этих работ является выяснение хронологии окружающей акрополь с северной, западной, южной и, возможно, восточной сторон системы укреплений, которая датируется по-разному. Она состоит из двух стен: внешней, сопоставляемой со стенами Трои VI, и внутренней, имеющей небольшие прямоугольные башни, отстоящие друг от друга на разное расстояние. Все башни одинаковой конструкции и размера, за исключением одной, гораздо большей. Новые зондажи под этой башней выявили еще одну, сходную с остальными башнями этой стены, и тем самым показали, что вопреки мнению Цунтаса, который считал большую башню современной всем остальным, она является частью более поздней, дополнительной системы, возведенной, возможно, в геометрическую эпоху и отличающейся своей конструкцией от более ранней, «циклопической».

Стены ограничивают прямоугольник площадью 100 × 110 м с остатками домов, пять из которых расчищались в 1969 г. Дома разного размера, два самых больших включали не менее чем по восемь комнат. Керамика из трех домов — геометрическая, из самого маленького (в одну комнату) — позднееэлладская III В. Отдельными находками представлены также VI и V вв. до н. э. и эллинизм.

КРИТ²²

Продолжалось изучение минойского дворца в *Като-Закро*²³ (около Ситии). В 1967 г. в восточном крыле дворца, к востоку от квадратного зала с бассейном, вскрыто еще одно помещение, возможно представлявшее большую прихожую зала. Ниже найдены терракотовая ванна и другие остатки среднеминойского III В — позднеминийского I А периодов. К северо-востоку от квадратного зала находится мощный двор, граница

²¹ АЖА, 1971, стр. 314 сл.

²² Помимо указанной ниже литературы см. также P. F a u r e, Sur trois sortes de sanctuaires crétois, ВСН, 93, 1969, I, стр. 174—213.

²³ AR, 1967—68, стр. 25 сл.; AR, 1968—69, стр. 36 сл.; AR, 1969—70, стр. 29; ВСН, 1968, стр. 981 сл., 984; ВСН, 1970, стр. 1139—1142, 1143; АЖА, 1970, стр. 278—280; Ergon 1967, стр. 103—115; Ergon 1968, стр. 118—140; Ergon 1969, стр. 172—190; N. П л а т о в, *Ἀνασκαφαὶ Ζάκρου*, *Практика* 1967, стр. 182—194; о н ж е, *Практика* 1968, стр. 149—183; о н ж е, *Практика* 1969, стр. 197—237. Планы: ВСН, 1968, стр. 982 сл., рис. 2; ВСН, 1970, стр. 1138 сл., рис. 546; Ergon 1967, стр. 104 сл.; Ergon 1968, стр. 119, рис. 138; Ergon 1969, стр. 184 сл.

которого со стороны моря и главный вход были выявлены в том же году. Рядом с этим северо-восточным входом проходила улица, очевидно связывавшая дворец с гаванью и шедшая далее на запад; ее раскопки продолжались в 1968—1969 гг. Улица датируется раннедворцовым периодом, а главный вход — более поздний. Соседние с ним помещения образовывали, несомненно, небольшой ремесленный комплекс (обломки стеатита и бронзовые инструменты) первой и второй фаз дворцов в Закро, т. е. среднеминойского III B — позднеминойского I A и позднеминойского I B периодов.

В 1968—1969 гг. в северо-восточном секторе к северу от упомянутого входа выявлено несколько комплексов построек. Первый (к востоку от улицы) датируется среднеминойским III B — позднеминойским I A периодами. Второй комплекс, к западу от улицы (и к югу от раскопок Хогарта в 1901 г.) состоит из зала с колонной в центре и серии кладовых; в двух из них хранили масло. Кладовые заполняла разнообразная керамика: маленькие пифосы, амфоры, цилиндрические вазы, аски и др., а в одном из сосудов лежала стеатитовая печать с вырезанной фигуркой крылатой женщины. Третий комплекс находится далее к западу и в свою очередь отделен от второго улицей. Среди его помещений — мастерская и маленькие кладовые с сосудами, многие из которых имеют орнамент, характерный для позднеминойской I B керамики. Высказывается предположение, что все эти помещения не являются частью собственно дворца, а имели скорее подсобное назначение.

В южном секторе в 1967 г. завершено изучение слоев, которые лежат ниже ранее расчищенных комнат, примыкающих к центральному двору дворца. Почти полностью вскрыта система подхода к этому двору; под полами проходов, окаймляющих южные комнаты с северо- и юго-запада, выявлены слои с большим количеством керамики и каменных ваз среднеминойского III B — позднеминойского I A периодов.

В северо-западном секторе в 1967—1969 гг. расчищена часть дворца, расположенная на верхних террасах, поднимающихся по склонам холма по другую сторону от небольшого мощеного двора, от которого к этому комплексу ведет лестница. Во вторую фазу новых дворцов вся система подхода закладывается камнями. Нижние слои дали керамику раннеминойского III и среднеминойского I A периодов. Продолжением этого комплекса на севере являются помещения, частично вскрытые Хогартом в 1901 г.; их раскопки в 1969 г. завершены. Различают три строительные фазы: первых дворцов, среднеминойского III B — позднеминойского I A и позднеминойского I B периодов. Вдоль западной стороны всего этого комплекса шла улица. Начались раскопки верхней террасы, где найден большой зал с колонной в центре и очагом. Наконец, на самой вершине холма обнаружены остатки святилища времени первых дворцов и первой фазы новых дворцов. В 1968 г. раскопан, кроме того, комплекс помещений к юго-востоку от только что упомянутых (и вверх от комнат XXXII и L—LIV, примыкающих к центральному двору дворца с севера). Он состоит из больших и маленьких комнат, соединенных с лежащей ниже частью дворца лестницей; здесь также различают три фазы: первых дворцов и первой и второй фаз новых дворцов.

Кроме керамики среди находок — два клинка мечей, глиняный «идол», обломки «рогов посвящения», жертвенные столы, куски цветной штукатурки.

Неподалеку от Като-Закро в месте, называемом «*Πεγυλες Κεφαλαις*»²⁴, в 1967 г. раскопано два погребальных сооружения конца додворцового периода. Большой состоит из нескольких помещений и заключал около 60 погребений, некоторые в ларнаках и амфорах. Инвентарь — маленькие глиняные вазы, каменные сосуды, бусы и печать из горного хрусталя. Второе сооружение имеет только одно помещение, в котором среди разбросанных костей (только два скелета найдены *in situ*) собрано около 70 ваз того же типа, что и в первом, т. е. характерных для конца додворцового периода, несколько бронзовых предметов и печать из сардоникса.

²⁴ AR, 1967—68, стр. 25 сл.; BCH, 1968, стр. 982, 984.

В 1967—1969 гг. французские археологи предприняли изучение храма в Лато²⁵, расположенного на большой террасе к югу от агоры, и окружающей его территории. Храм полностью расчищен, он состоит из целлы и пронаоса, размеры 10,5 × 6,5 м, сделан из местного камня, крышу покрывала черепица лаконского типа; наибольшая высота сохранившихся стен 3,35 м. Из архитектурных блоков храма не найдено ничего, кроме части фронтона. Возможная дата — II в. до н. э. В 5 м к востоку от храма стоит алтарь. Зондажи между храмом и подпорной стеной террасы показали, что терраса состоит из каменной насыпи, которая заключала керамику времени от VII в. до н. э. до эллинистической. Ниже выявлены три гончарные печи, что подтвердило предположение Демарна о существовании керамической мастерской в Лато во второй половине VII в. до н. э. Среди находок выделяют терракотовую статуэтку беременной женщины, возможно, связанную с Илифией — богиней, особенно почитавшейся в Лато. При расчистке северного подножия подпорной стены террасы обнаружен ряд ступеней (частично из каменных блоков, частично выбитых в скале), образующих лестницу длиной около 25 м и шириной от 3 до 6 м, а к востоку от них — здание (его размеры 12 × 4 м) со скамьей вдоль всех сторон, оказавшееся, как показали работы 1969 г., экседрой. Полагают, что это остатки своего рода театрального комплекса, сцена которого находилась на открытой здесь же платформе. В 1969 г. расчищались лестница агоры (составлен ее новый, более точный план), пританей (план которого тоже был снят), а также дом к западу от храма, частично раскопанный Демарном. Он состоит из трех комнат и дал керамику конца IV — III вв. до н. э., монету Литта конца IV в. до н. э. и терракотовый медальон с головой Медузы.

В 1970 г. изучались дома, расположенные по одному или несколько на террасах и выходящие на поперечную улицу, расчищенную еще Демарном. Каждый дом имеет двор с цистерной, на двух террасах жилые комплексы включают сильно укрепленные башни. Наиболее вероятная их дата — IV — III вв. до н. э., керамика преимущественно местная.

В Малии²⁶ основное внимание уделялось изучению сектора «Мю» (к западу от сектора «Дельта»), где в 1966 г. было частично раскопано обширное здание конца прото-дворцового периода (среднеминойский II). В результате работ 1967—1969 гг. расчищен ряд новых помещений, преимущественно к западу и востоку от ранее вскрытых; в их числе кладовая с многочисленными кувшинами *in situ*, две маленькие комнаты с лавками, три комнаты полуподвального этажа, над которыми идут помещения первого этажа, — на восточной стороне и серия полуподвальных помещений, соединенных лестницей с мощным двором, — на западной. Всего вскрыта площадь около 1250 м², но границы комплекса не установлены (кроме северо-восточного угла). Подчеркивается исключительность этого здания как из-за его размеров, далеко превосходящих площадь

²⁵ AR, 1967—68, стр. 24; AR, 1968—69, стр. 35; AR, 1969—70, стр. 29 сл.; AR, 1970—71, стр. 31; AJA, 1968, стр. 277; AJA, 1969, стр. 357; AJA, 1970, стр. 281; AJA, 1971, стр. 312; BCH, 1968, стр. 1124, 1129—1131; BCH, 1969, стр. 1044—1047; P. Ducey, O. Picard, Recherches à Latô, BCH, 93, 1969, II, стр. 792—822; они же, Recherches à Latô, II, BCH, 94, 1970, II, стр. 567—590; P. Ducey, V. Hadjimitsis, O. Picard, Latô, там же, стр. 880—882; V. Hadjimitsis, Recherches à Latô, III, BCH, 95, 1971, I, стр. 197—222; P. Ducey, O. Picard, Recherches à Latô, IV, там же, II, стр. 513—531; P. Ducey, V. Hadjimitsis, O. Picard, Latô, там же, стр. 800—802.

²⁶ AR, 1967—68, стр. 23 сл.; AR, 1968—69, стр. 36; AR, 1969—70, стр. 28 сл.; AJA, 1969, стр. 357; AJA, 1970, стр. 281 сл.; BCH, 1968, стр. 1132—1135; BCH, 1969, стр. 1047—1062; J.-C. Poursat, Malia. Quartier Mu, BCH, 1970, стр. 867—870; он же, Découvertes nouvelles à Malia (Crète): un quartier du minoen moyen, Rev. arch., 1969, I, стр. 189—191; P. Ducey, Archéologie crétoise: nouvelles découvertes à Mallia, «Atomes», 24, 1969, № 271, стр. 751—756; W. C. Brice, Hieroglyphic Script from Mallia, «Kadmos», VII, 1968, № 2, стр. 180 сл.; он же, The Minoan Hieroglyphic Script, «Kadmos», VIII, 1969, № 2, стр. 165; он же, Hieroglyphic Script from Mallia, «Kadmos», IX, 1970, № 2, стр. 184 сл.; J.-P. Olivier, J.-C. Poursat, Un nouveau document hieroglyphic de Mallia, «Kadmos», X, 1971, № 1, стр. 16—19. Планы: BCH, 1968, стр. 1132 сл., рис. 2; BCH, 1969, стр. 1048 сл., рис. 1; BCH, 1970, стр. 868, рис. 2.

обычных жилых построек, так и из-за богатства находок: великолепная керамика, надписи иероглифического характера на вазах и печатях и оттиски последних, бронзовый меч с покрытой золотом рукояткой и др. Особенно выделяют 12 иероглифических медальонов (так называемые «глиняные этикетки»), сходных с найденными в «иероглифическом отложении» дворца в Кноссе и «архивах» дворца Маллии. Они обнаружены в 1968 г. в восточной части. Надписи сделаны на одной стороне и состоят из двух—четырёх знаков.

Помимо этих основных работ в 1968 г. проведены зондажи во дворце и к юго-западу от него. Зондажи во дворце, к западу от центрального двора под полами уровня второго дворца выявили стены той же ориентации, что и во втором дворце, и керамику среднеминойского III периода со следами сильного пожара — очевидно всего, остатки первого дворца, ранее зафиксированного только керамикой; однако указывается, что только детальное изучение керамики позволит уточнить время пожара. Позднейшие стены мешают расчистке остатков более ранних помещений, но ясно, что они имели меньшие размеры, чем лежащие выше. Зондажи в еще не раскопанной части к юго-западу от дворца около южных кладовых выявили додворцовый слой — мощение, аналогичное мощению на западной эспланаде дворца, но на более низком уровне, и керамику, точно не датируемую, но во всяком случае додворцового периода.

Около Маллии на островке *Χριστος*²⁷ в 1969 г. вскрыто несколько могил некрополя, вероятнее всего среднеминойского I периода.

При строительстве в западном пригороде Гераклиона *Ποροσε*²⁸ раскопан большой выбитый в скале склеп (в форме пещеры с тремя подпорными столбами). Находки — керамика, цилиндрические печати, ювелирные изделия, остатки деревянных носилок с бронзовыми креплениями, зубы кабана от шлема — датируют могилу самой ранней фазой периода новых дворцов (среднеминойский III B — позднеминойский I A, 1700—1500 гг. до н.э.).

В районе *Γερακλιона* велись небольшие работы в ряде мест, упомянем только о трех.

В *Αρκαδες* (около Афрати)²⁹, откуда происходит архаическое бронзовое оружие, известное по частным коллекциям, при раскопках на одном из холмов открыто прямоугольное здание со скамьями вдоль стен, определяемое как храм. В нем найдено значительное количество бронзового оружия, очевидно посвященного в этот храм и предположительно датируемого позднегеометрическим или несколько более поздним временем.

В районе Гази (к западу от Гераклиона) в месте, называемом *Μετοχι Σκαφιδαραι*³⁰, раскопана камерная гробница позднеминойского III B периода, которая содержала четыре ларнака. Все они украшены росписью: на одном изображены пальмы, на другом — папирус, третий покрыт красными полосами, на четвертом нарисован большой корабль с треугольным парусом. Это первое известное в минойском искусстве изображение корабля таких размеров, интересное своими деталями.

Около Финикии, в месте, называемом *Δρακουλιαρι*³¹, вскрыта небольшая камерная гробница (круглая погребальная камера и дромос) с кремацией в пифосе протогеометрического времени. Находки — два бронзовых кубка, бронзовое копье, железное оружие, амфоры, кратеры.

²⁷ J.-P. Olivier, R. Treuil, F. Vandenaebelle, *Malia. V. Néropole de l'ilot du Christ*, BCH, 1970, стр. 871—879.

²⁸ AR, 1967—68, стр. 21; AR, 1968—69, стр. 35; BCH, 1968, стр. 998 сл., 1000, 1001; BCH, 1970, стр. 1146; Ergon 1967, стр. 121—123; Ergon 1968, стр. 1140; Α. Λαμπέση, *Ανασκαφή σπηλαιώδους ταφου εις Πορον Γερακλειου*, Πρακτικά 1967, стр. 195—209; Σ. Αλεξίου, *Μικρά ανασκαφαί και περισυλλογή αρχαίων εις Κρήτην*, там же, стр. 213; он же, *Πρακτικά* 1968, стр. 184.

²⁹ AR, 1970—71, стр. 31; BCH, 1971, стр. 1048, 1049 сл.

³⁰ AR, 1970—71, стр. 31; BCH, 1971, стр. 1050, 1053, 1954; Ergon 1970, стр. 189.

³¹ AR, 1967—68, стр. 23; BCH, 1968, стр. 999, 1002; Ergon 1967, стр. 124—126; Αλεξίου, ук соч., *Πρακτικά* 1967, стр. 213.

В 1967 г. завершены раскопки домов к западу от холма Палехора на месте античного *Амнисоса*³², локализованного здесь, в 6 км к западу от Гераклиона, при строительных работах несколько лет тому назад. В восточном секторе изучался дом среднеминойского III/позднеминойского I периодов, перестроенный в позднеминойский III A2 период. Расширены также остатки нескольких домов в западном секторе.

В 1967 г. английские археологи после пятилетнего перерыва возобновили раскопки *Кносса*³³, работы велись в районе так называемого «нераскопанного большого дома» — минойского здания, выявленного А. Эвансом позади Малого дворца. Кампании 1967 и частично 1968 г. были посвящены расчистке территории от остатков позднейших построек. Самая значительная из них — дом II—III вв., окруженный с трех сторон узкими улицами. Поскольку ту же дату дали так называемая «царская дорога» и вилла Дионисия, высказывается предположение, что жизнь во всем городе прекратилась в начале III в. С постройками более раннего времени, разрушенными при строительстве упомянутого дома, связано несколько отложений керамики (самое раннее — времени Нерона), открыт и эллинистический материал, а в более нижних слоях — геометрическая керамика; в отдельных местах ямы эллинистического и геометрического времени прорезали минойские слои. Когда археологи достигли этих слоев, то оказалось, что значительная часть дома разобрана на камень. С запада на восток вскрытую территорию делит мощный проход-коридор, над которым лежал земляной пол с пеплом и черепками позднеминойской II керамики. Как оказалось, северная стена этого прохода является подпорной стеной террасы, отложения позади которой содержат черепки позднеминойской I A керамики. В одной из ям в этом отложении найдены два обломка великолепно каменного сосуда, на котором вырезана сцена ловли быка, сходная с изображением на одном из кубков из Вафио. Вероятно, здесь было здание, оставленное во времена использования позднеминойской I A керамики и окончательно разрушенное при строительстве «нераскопанного большого дома», по-видимому в позднеминойский II период. Несмотря на плохую сохранность архитектурных остатков, раскопки дали определенные позитивные результаты: выявлено здание необычного плана, возможно являющееся первой постройкой позднеминойского II периода, открытой в Кноссе. После его сильного разрушения в позднеминойский III A1 период некоторые комнаты позднее восстанавливаются и используются еще в позднеминойский III B период. Указывается, что грубая техника строительства находится в некотором противоречии с характером находок этого времени: глиняной статуэткой богини с поднятыми руками (рис. 10), ритуальным сосудом с быком и кувшином с надписью линейным письмом Б³⁴, представляющей первое для Кносса надежное свидетельство сохранения письменности в позднеминойский III B период. Найден ряд стратифицированных отложений керамики позднеминойского периода фаз II, III A1 и 2, III B и III C.

В 1969 г. около стратиграфического музея открыты остатки святилища, вероятнее всего второй половины позднеминойского III A периода, т. е. 1350—1300 гг. до н. э., представляющего собой помещение с галечным полом, около одной из стен которого находились две пары «рогов посвящения».

³² AR, 1969—70, стр. 28.

³³ AR, 1967—68, стр. 21 сл.; AR, 1968—69, стр. 31—33; AR, 1969—70, стр. 27 сл.; AR, 1970—71, стр. 26—29; BCH, 1968, стр. 984, 985, 986, 987; BCH, 1970, стр. 1142, 1144—1146; BCH, 1971, стр. 1053 сл., 1055; AJA, 1969, стр. 356; AJA, 1970, стр. 280 сл.; AJA, 1971, стр. 312; «British Archaeology Abroad, 1967», «Antiquity», XLII, 1968, № 166, стр. 89; «British Archaeology Abroad, 1968», «Antiquity», XLIII, 1969, № 170, стр. 98; «British Archaeology Abroad, 1969», «Antiquity», XLIV, 1970, № 175, стр. 186 сл.; M. P o p h a m, A Late Minoan Shrine at Knossos, ABSA, № 65, 1970, стр. 191—194; о н ж е, Late Minoan III B Pottery from Knossos, там же, стр. 195—202. См. также W. S. W o o d a r d, The North Entrance at Knossos, AJA, 76, 1972, № 2, стр. 113—125.

³⁴ M. P o p h a m, An LM III B Inscription from Knossos, «Kadmos», VIII, 1969, № 1, стр. 43—45; W. C. B r i c e, Cretan Linear Scripts, «Kadmos», IX, 1970, № 2, стр. 185; L. R. P a l m e r, Mycenaean Inscribed Vases, «Kadmos», X, 1971, № 1, стр. 70—86.

Рис. 10. Крит, Кносс. Глиняная фигурка богини позднеминойского III B периода

(большая часть — раннеминойская I), но без каких-либо следов значительных построек. В 1970 г. под поздненеолитическими слоями открыты четыре лежащих один над другим здания: одно среднего неолита и три ранненеолитического II периода. Все они состоят из маленьких комнат с многочисленными дверями и обнаруживают следы неоднократных переделок. Археологи достигли материка примерно на глубине 8 м, не обнаружив следов докерамического неолита, открытого на Центральном дворе в 1960 г. Кроме того, на Западном дворе в 1970 г. были сделаны еще три зондажа с целью выявить нетронутые отложения, переходные от неолита к раннеминойскому периоду. Однако оказалось, что слои раннеминойского I периода в этом районе были в значительной степени удалены, частично в связи со строительством здания раннеминойского II A периода, найденного в 1969 г., а затем при возведении дворца (не исключено также влияние эрозии почвы). Из других результатов этих зондажей отмечается, что особый интерес представляет одно из отложений позднего неолита, поскольку наряду с обычной керамикой оно дало отдельные черепки, до сих пор в Кноссе не встречавшиеся, но характерные для неолитических отложений под дворцом в Фесте.

На Центральном дворе работы к югу от зондажей 1957—1960 гг. позволили уточнить план и размеры здания конца среднего неолита, открытого в 1960 г. Длина его 11 м, ширина не меньше (но точно не установлена, так как дом выходит за пределы зондажей), толщина стен до 1 м. Здание состоит из небольших комнат, в одной из которых обнаружены грузила и челюлки от ткацких станков. Своим планом оно напоминает дома позднего неолита, расчищенные А. Эвансом в 1923—1924 гг. на поверхности Центрального двора. В юго-восточном углу раскапываемой территории над этим зданием открыты остатки второго, иной ориентации: если первый дом ориентирован так же, как постройки среднего неолита и ранненеолитического II периода (раскопки 1957—1960 гг. на Центральном дворе), то второй — как постройка на Западном дворе, датируемая раннеминойским II периодом.

В 1970 г. ряд небольших зондажей был проведен по краям холма. В одном из них, у южной границы Центрального двора, выявлены последовательные слои позднего неолита.

В 1969 г. английские археологи возобновили и в 1970 г. продолжили изучение неолитических слоев, раскапывавшихся в 1957—1960 гг. Указывается, что в ходе этих первых двух кампаний успешно осуществляется намеченная программа. Полученная информация о всех фазах неолита, начиная с самой ранней, дает возможность представить постепенный рост поселения и проливает новый свет на архитектуру и другие стороны жизни, собраны остатки растений, семян, кости. Вместе с тем отмечается, что некоторые результаты работ 1970 г., особенно касающиеся природы самых ранних поселений на холме, поставили новые проблемы, разрешение которых потребует расширения масштаба исследований. Работы велись в трех секторах: Западном дворе, Центральном дворе и около Южного дома.

Основные архитектурные остатки, вскрытые под Западным двором в 1969 г., составляют стена здания раннеминойского II A периода; есть свидетельства жизни и позднее — в раннеминойский III и среднеминойский периоды. Ниже здания обнаружена многочисленная керамика от раннеминойской II A до поздненеолитической

лита, средненеолитического/раннеолитического II и раннеолитического I периодов, а ниже — полутораметровое отложение без керамики, но с обсидианом, костями, двумя глиняными фигурками, а также остатками трех стен на разных уровнях. Материковая скала находится здесь на глубине около 5,5 м, т. е. примерно на 2 м выше, чем в северной части Центрального двора. Несколько слоев с раннеолитической I керамикой в северо-восточном углу дворцовой территории показали, что поселение этого времени простиралось на север дальше, чем предполагали.

В *Селлопуло*³⁵, примерно в трех четвертях мили от кносского дворца (к северу от него) раскопаны две фолосные гробницы, расположенные поблизости от двух гробниц, ранее изученных Хакли и Платоном. В одной из них, разграбленной, нашли несколько ваз и бронзовых предметов позднеминойского III A1 периода. Вторая оказалась не тронутой грабителями, но сильно поврежденной. Она содержала три скелета: женский и два мужских, последние — с мечами и наконечниками копий, золотыми и фаянсовыми бусами, кольцами, зеркалами, каменными печатями и многочисленными бронзовыми сосудами. Особый интерес представляют два золотых кольца, на одном из которых выгравирована сакральная сцена, а на другом — грифон. Около третьего скелета лежали бронзовые вазы и зеркало, а шею окружало ожерелье из стеклянной пасты со скарабеем, имеющим картуш Аменхотпа III (около 1417—1379 гг.). Вазы преимущественно позднеминойского II—III A1 периодов; обнаружены также следы деревянных погребальных носилок. Помимо богатых приношений значение этой, четвертой по счету, могилы в Селлопуло определяется находкой скарабея с картушем, дающим абсолютную датировку другим предметам из этого комплекса.

Продолжались работы на минойском некрополе *Фурни*³⁶, примерно в 1 км к северо-западу от Архан, где в прошлые годы было открыто шесть погребальных сооружений. Далее изучался фолос *B* — прямоугольная постройка, включающая собственно фолос с дромосом и шесть помещений. Одна из трех южных комнат, со столбом в центре и лестницей, ведущей на второй этаж, оказалась разграбленной; в ней найдены золотое кольцо с богиней и грифоном (интальо) и стеатитовая печать в форме бычьей головы. Ниже обнаружены стены и мощение постройки с погребальными ларнаками, которые относят ко времени, предшествующему строительству фолоса (начало раннедворцового периода). Среди приношений — печати, в том числе одна в форме собаки с вырезанным на ней скорпионом, а другая, цилиндрическая, — с людьми и львами, бусы из стеатита и фаянса и уникальная каменная фигурка человека, обнаруживающая, как указывает-ся, влияние Киклада и Анатолии (рис. 11).

Рядом с фолосом *B*, к югу от него, находится погребальное сооружение (*Г*), в северной части которого в 1966 г. раскопано несколько детских захоронений. В 1967 г. была вскрыта до того же уровня и южная часть, также содержащая сильно нарушенные слои с остатками погребений. В плане эта постройка прямоугольная и состоит из четырех помещений и лестницы, ведущей на второй этаж. Находки: три печати (две с пероглифами), гребень из слоновой кости, золотые бусины, обломки столов для приношений и «рогов посвящения».

К западу от здания *Г* в 1967 г. частично раскопано еще одно погребальное сооружение (*Е*), разделенное на пять помещений. В расчищенной (западной) его стороне стояли пифосы и ларнаки раннедворцового периода с черепами, но в отличие от оссуария 1965 г. здесь почти нет значительных приношений, выделяется только цилиндрическая печать из яшмы-лазури ближневосточного происхождения.

³⁵ AR, 1968—69, стр. 33; AJA, 1969, стр. 356 сл.; BCH, 1970, стр. 1145; «British Archaeology Abroad 1968», стр. 98. См. также M. R. P o p h a m, Late Minoan Chronology, AJA, 74, 1970, № 3, стр. 228; Ch. S o u r v i n o u, On the Authenticity of the Ashmolean Ring 1919. 56, «Kadmos», X, 1971, № 1, стр. 60—69.

³⁶ AR, 1967—68, стр. 22 сл.; BCH, 1968, стр. 987—990; AJA, 1969, стр. 356; Ergon 1967, стр. 96—103; Γ. Α. Σ α κ ε λ λ α ρ α κ η ς, Ἀνασκαφή Ἀρχαῶν, Πρακτικά 1967, стр. 151—161; B r i c e, ук. соч., «Kadmos», 1969, № 2, стр. 165.

Рис. 11. Крит, Арханы. Каменная фигурка человека раннедворцового периода

расчищена яма, содержавшая большое количество целых и фрагментарных сосудов среднеминойского II — позднеминойского III A периодов, в том числе привозные кикладские, микенские и кипрские вазы, а также глиняные женские фигурки и обломки полихромных фресок. В 1969 г. в восточном углу площади, там, где в 1965 г. были открыты стены позднеминойского I и III B периода, выявлена еще одна стена позднеминойского III B периода и под ней слой конца среднеминойского периода. К западу от района старых раскопок найдена разновременная перемешанная керамика (раннеминойская — VI в. до н. э.), причем преобладает среднеминойская. Четыре зондажа 1970 г. дали среднеминойские слои со стенами и разнообразную керамику — немногие черепки неолита и раннеминойские и много керамики всех фаз позднеминойского III периода, а в одном зондаже обнаружены геометрические сосуды.

В 1967 г. завершено ведущееся с 1958 г. изучение пещеры *Плативола*³⁹ (в 25 км к востоку от Кании, неподалеку от Скурахлады). Собрана керамика всех периодов, начиная с позднего неолита и до последоворцового. Указывается, что, вероятнее всего, в более раннее время пещера была заселена, позднее же использовалась в качестве некрополя.

В *Каламионе*⁴⁰, в 15 км к востоку от Кании, раскопано пять небольших фолосов, открытых случайно. Они датируются позднеминойским III A — B периодом. Отмеча-

Продолжались также раскопки большой постройки раннедворцового периода (Δ) к северу от фолоса B и участка между ней и находящимся на вершине холма Фурни фолосом A.

В 1970 г. велись раскопки неподалеку от минойского поселения в *Арханах*³⁷, в ходе которых выявлены слои с остатками построек среднеминойского III и позднеминойского I и III периодов. В среднеминойском III слое собрано много целых сосудов, в нем же сделана уникальная находка — замечательная терракотовая модель дома. Она очень детализована и дает представление о критской архитектуре примерно 1600 г. до н. э. Отмечается определенное сходство этой модели с реконструкцией кносского дворца. Слой позднеминойского I периода содержал таблички линейного письма A (две целые и обломки).

В результате раскопок, ведущихся с 1964 г. в *Кании*³⁸ — древней Кидонии, выявлены все фазы от позднего неолита до геометрического периода. В 1967—1969 гг. работы концентрировались на площади Айа Екатерины и к югу от нее, около места раскопок 1966 г. В 1967 г. к югу от площади обнаружен слой позднеминойского III C периода со стеной и ниже два помещения с разнообразной керамикой позднеминойского III B периода. В 1968—1969 гг.

³⁷ AR, 1970—71, стр. 31; BCH, 1971, стр. 1055; AJA, 1971, стр. 310; Ergon 1970, стр. 185. См. также В г i с е, ук. соч., «Kadmos», 1971, № 2, стр. 174.

³⁸ AR, 1969—70, стр. 30; AR, 1970—71, стр. 31; BCH, 1970, стр. 1156, 1160, 1161; BCH, 1971, стр. 1062, 1063, 1067; AJA, 1970, стр. 278; AJA, 1971, стр. 310 сл. См. также AR, 1968—69, стр. 37 сл.

³⁹ AR, 1968—69, стр. 38; AR, 1969—70, стр. 30; BCH, 1968, стр. 991; BCH, 1970, стр. 1156, 1157.

⁴⁰ BCH, 1970, стр. 1156, 1158 сл.

ются, что вазы из этих фолосов относятся к числу лучших изделий мастерских Кидонии, особенно замечательна пиксида с изображением кифареда (рис. 12).

В 6 км к юго-западу от Кании в месте, называемом «Хародия», в 1966—1968 гг. раскопана пещера «Мамелуку Трипа»⁴¹, состоящая из семи помещений. Она была обитаема в субнеолитическое время, затем, после большого перерыва, — в протоминойское, но преобладает керамика позднеминойского III B периода, самая поздняя из обнаруженной (сосудов первых фаз этого периода совсем нет). Керамика этого периода происходит из мастерских Кидонии, являющейся, очевидно, в то время одним из крупнейших центров керамического производства. Высказывается предположение, что в пещере искали спасения жители соседней Кидонии в начале позднеминойского III B периода.

В 1967 г. в *Καστελλι Κισαμου*⁴², в 43 км к западу от Кании, вскрыта часть обширного дома с двумя мозаичными полами конца III в., прекрасной сохранности. Это уникальная для Крита находка. На одной мозаике изображены птицы, животные и растения, окруженные меандром, на другой — лента геометрического орнамента вокруг большого квадрата, разделенного на девять зон с узорными композициями и растениями, и в центре — лев. Расчищенные в 1968 г. еще девять комнат не содержали каких-либо следов мозаики. Выделяют две строительные фазы этого комплекса: второй половины III в. и конца IV — начала V в. В 400 м к востоку от него частично вскрыт еще один дом с мозаикой того же времени.

В 1969 г. в связи со строительством новой дороги итальянские археологи провели зондажи к юго-западу от западного двора дворца в *Φεστε*⁴³, на склоне холма. Раскопаны три помещения первой протодворцовой фазы. Размер и конструкция самого западного из них дает основание видеть в нем часть общественного здания. Рядом с этим комплексом найдена хорошо сохранившаяся конструкция непонятного назначения; возможно, она предназначалась для вентиляции.

В *Φαλαсарνη*⁴⁴ раскопаны 43 могилы ранее не известного и открытого случайно некрополя. Как свидетельствует керамика, город существовал уже во второй четверти VI в. до н. э., т. е. значительно раньше, чем до сих пор предполагали.

Около Миреса в месте, называемом «Гудис»⁴⁵ (Мессара), итальянские археологи в 1968 г. раскопали случайно открытую камерную гробницу, выбитую в скале. В ней оказались два ларнака, глиняные и каменные сосуды и бронзовые предметы (зеркало, меч или нож и др.), кольцо и бусы позднеминойского II A периода (могила еще в древности была частично разграблена).

В 1967 г. к югу от *Αγιος-Κυριλλος* в месте, называемом «*Ακονακι*»⁴⁶, раскопана

Рис. 12. Крит, Каламион. Пиксида с изображением кифареда позднеминойского III B периода.

⁴¹ BCH, 1970, стр. 1156, 1160, 1161; Ergon 1968, стр. 102—111; Ἰ. Τζεδάκης, Ἀνασκαφὴ σπηλαίου «Μαμελοῦκου Τρίπα», Πρακτικά 1968, стр. 133—138.

⁴² AR, 1969—70, стр. 30; AR, 1970—71, стр. 32; BCH, 1970, стр. 1161, 1162 сл.; BCH, 1971, стр. 1067.

⁴³ AR, 1967—68, стр. 23; BCH, 1970, стр. 1149, 1152, 1154.

⁴⁴ AR, 1970—71, стр. 32; BCH, 1971, стр. 1067.

⁴⁵ BCH, 1970, стр. 1149, 1153.

⁴⁶ AR, 1967—68, стр. 23; BCH, 1968, стр. 997; Ergon 1967, стр. 116 сл.; Ἀλεξίου, ук. соч., Πρακτικά 1967, стр. 210 сл.

Фолосная гробница конца додворцового периода, частично разграбленная. Находки — фигурки адорантов, ритон в виде быка, много каменных ваз, печати (каменные и из слоновой кости) и бусины из стекла и сардоникса. На холме к юго-востоку наблюдаются следы раннеминойского поселения, в 1 км к югу, в пещере — керамика неолитическая и минойская (до среднеминойской II).

В 1967 г. велась раскопки в долине *Фафланкос*⁴⁷ на берегу моря к югу от деревни Калами (район Вианноса) около церкви св. Параскевы. Обнаружены выбитые в скале могилы, следы жизни на окружающей территории к западу и востоку зафиксированы многочисленной керамикой, собранной на поверхности. К западу от долины, на восточной стороне холма *Трапеза*, на поверхности собрана керамика, начиная от среднеминойской I B до позднеминойской I; возможно, здесь было значительное поселение. К востоку от залива Фафланкос в месте, называемом «*Псари Форада*», выявлено минойское поселение: остатки стен и керамика среднеминойского I—позднеминойского III A периодов.

В 1967 г. продолжалось начатое в 1962 г. и возобновившееся в 1966 г. изучение погребений в районе монастыря Одигитрии (ном *Гераклион*, Астерусийские горы)⁴⁸. Лучше всего сохранившаяся фолосная гробница — раннеминойского I — среднеминойского I A и B периодов. В *Вату* (примерно в 2 км от Кефали) открыто значительное поселение позднеминойского III B периода со стенами; к востоку от *Кали-Лименес*, на месте античной Ласен, — эллинистическо-римский некрополь и две раннеминойские фолосные гробницы. За последние годы найдены и другие фолосные гробницы в этом районе побережья: в Агиофаранге, «*Сту Сканпари тон Лаккон*», Кали-Лименес, Левине, Трипети и др. Как указывается, хотя большинство их разграблено, на основании собранного материала можно заключить, что вся территория Южного Крита в раннеминойское время была значительно заселена. Обследованные гробницы — более раннего времени, чем открытые к северу, на Мессарской равнине.

Находки 1967—1968 гг. к юго-западу от *Агиос-Мирон* в месте, называемом «*Врисси*»⁴⁹ (погребальные пифосы, ларнаки, керамика переходной фазы между раннеминойской II и среднеминойской I A), подтвердили наличие в этом районе большого некрополя конца додворцового периода и времени первых дворцов.

В 1967 г. английские археологи начали и в 1968 г. завершили раскопки раннеминойского поселения в *Фурну Корифи*⁵⁰ (на южном побережье Крита около Миртоса, примерно в 10 милях к западу от Иерапетры), открытого в 1962 г. Это первое поселение ранней бронзы, вскрытое на Крите со времен раскопок Василеки в 1904 и 1906 гг. Находки только раннеминойского периода, в конце которого поселение погибает в огне. Оно занимает площадь около 1250 м², состоит примерно из 80 помещений и узкой улицы и имеет два входа: восточный и южный, основной. Средний размер комнат 3 × 3 м, стены некоторых из них покрывала цветная штукатурка. В южной части поселения комнаты несколько больше (размер самой большой — 5 × 5 м), стены их сохранились в высоту до 2 м. В северной части выделяется своими размерами и необычной конструкцией одно здание — прямоугольное с пристройкой в форме буквы V. Хорошая сохранность поселения позволяет говорить о назначении отдель-

⁴⁷ AR, 1967—68, стр. 23; BCH, 1968, стр. 997; Ergon 1967, стр. 118—120; *Ἀλαξίου*, ук. соч., *Πρακτικά* 1967, стр. 211 сл. См. также М. Рорхам, *The Late Minoan Goblet and Kylix*, ABSA, № 64, 1969, стр. 304.

⁴⁸ AR, 1968—69, стр. 37; AR, 1969—70, стр. 29; BCH, 1970, стр. 1148, 1149.

⁴⁹ AR, 1969—70, стр. 29; BCH, 1968, стр. 997; BCH, 1970, стр. 1161; Ergon 1967, стр. 117 сл.; Ergon 1968, стр. 140 сл.; Ergon 1969, стр. 192 сл.; *Ἀλαξίου*, ук. соч., *Πρακτικά* 1968, стр. 184; он же, *Πρακτικά* 1969, стр. 239.

⁵⁰ AR, 1967—68, стр. 24 сл.; AR, 1968—69, стр. 34 сл.; AJA, 1968, стр. 278; AJA, 1969, стр. 357; BCH, 1968, стр. 983, 984, 985; BCH, 1970, стр. 1142, 1143 сл.; «*British Archaeology Abroad, 1967*», стр. 88 сл.; «*British Archaeology Abroad, 1968*», стр. 98 сл.; P. W a r g e n, *A Textile Town — 4500 Years ago?* ILN, v. 252, № 6707, February 17, 1968, стр. 25 сл.; он же, *Minoan Village on Crete*, ILN, v. 254, № 6758, February 8, 1969, стр. 26 сл.; W. C. B r i c e, *Early Linear Inscriptions*, «*Kadmos*», VIII, 1969, № 2, стр. 165 сл.

ных помещений и занятия населения. Большой интерес представляет открытие гончарной мастерской с восьмью гончарными кругами. Это глиняные диски с выпуклой поверхностью, имеющей следы вращения, и плоские внизу. Отсутствие в них отверстий свидетельствует о том, что круги могли вращаться только медленно и недолго. На ткачество указывают грузила для ткацких станков. Повсеместно встречались ступы и пестики для зерна. Очевидно, с производством вина связаны большие глиняные чаны с выпускными отверстиями на дне, найдены также виноградные косточки и кожа. Изучение остатков флоры и фауны еще не закончено, но несомненны кости овец или коз, свиней и, возможно, крупного рогатого скота. В юго-восточной части расположены наполненные пифосами кладовые.

Два помещения в юго-западном углу поселения считают святилищем. Одно из них — длинная и узкая комната с каменным, покрытым обмазкой возвышением, на котором стоял глиняный сосуд совершенно необычного вида: в форме женской фигуры с очень длинной и узкой шеей, оканчивающейся такой же узкой головкой, в очень широком колоколообразном платье; левой рукой она держит кувшин. Высказывается предположение, что ваза имела культовое назначение, возможно изображая богиню. Это помещение связано с другим, представляющим кладовую или хранилище приношений: в нем лежало и стояло более 60 ваз, преимущественно кувшинов и чаш великолепного качества. Кроме упомянутого обнаружено около дюжины других значительных скоплений керамики, общее же число найденных сосудов достигает 550: амфоры, кувшины, кубки, блюда, чаши, лампы и др. Их формы и орнамент свидетельствуют о преемственности в критской керамике ранней и средней бронзы. Широко представлены сосуды Василики. Среди мелких находок — обсидиановые скребки и пластинки, многочисленные глиняные и две каменные фигурки, кольца, печати (в том числе с оттисками двух колец) и единственное металлическое изделие — маленькое великолепное долото, очевидно из меди.

В заключение упомянем о некоторых надписях⁵¹, открытых на Крите за последние годы.

В 1967 г. в месте, называемом *Гангела*⁵², на полпути между городищем Пресоса и современным Неа Пресосом, случайно был найден фрагмент надписи III в. до н. э. Сохранилась очень небольшая часть ее (около 30 букв в шести строках), в которой упоминаются Π[ρ]ασινας, Π[ρ]ασιων, Γ[ε]ρα[κ]ισ[τα]. Очевидно, это какой-то договор между Герапитной и Пресосом, подобный договору между этими городами, известному по прошлым французским раскопкам (см. Inscr. Crét. III, IV, 1, стр. 78—81).

В *Матале*⁵³ (Восточный Крит) найдена известняковая база с надписью эллинистического времени — посвященном жрицей Триферой статуи Ἀρτέμιδος Ὀξύβιας, культ которой ранее на Крите не был известен.

Рис. 13. Крит. Фурну Корифи. Культовая (?) ваза раннеминойского периода

⁵¹ О надгробиях см. BCH, 1970, стр. 1161, 1163 сл.; Ergon 1969, стр. 194; P. D u s e y, Trois nouvelles inscriptions crétoises, BCH, 93, 1969, II, стр. 843—846.

⁵² BCH, 1968, стр. 1124.

⁵³ AR, 1968—69, стр. 37; BCH, 1970, стр. 1152, 1155.

При строительных работах в *Агиос-Николаосе*⁵⁴ (античн. Лато) собраны обломки надписи, от которой сохранилось только начало (четыре строки). Ее относят к серии постановлений Лато, касающихся строительства или реконструкции различных общественных зданий в конце II в. до н. э.

Редкая для Крита интересная латинская надпись в 10 строк найдена в месте, называемом *Карнари*⁵⁵ (около Архан). Надпись датируется 84 г. н. э.; согласно толкованию издателя, речь в ней идет о споре между Капуей (кампанские собственники в Кноссе хорошо известны, но в надписи речь идет о самой Капуе — *Colonia Flavia Augusta Felix Capua*) и неким Плотием Плебеем по поводу земли на территории Кносса. За разрешением спора они обратились к Титу, решение императора принимается *ordo* Капуи, которая посылает своего представителя на Крит, и уже при Домитиане проводится новое разделение земли под наблюдением прокуратора Публия Мессия Кампана.

Л. П. Маринович

---

⁵⁴ D u s t e y, *Trois nouvelles ...*, стр. 841—843.

⁵⁵ ВСН, 1970, стр. 1164; D u s t e y, *Trois nouvelles...*, стр. 846—852.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИННОГО